КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го апрѣля. № 8. 1873 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

СВ. ОТЦА НАШЕГО ДИМИТРІЯ РОСТОВСКАГО

О поклоненіи святымъ иконамъ.

Пречистому Твоему образу покланяемся, Благій, просяще прощенія прегрѣшеній нашихъ, Христе Боже.

Нѣкогда неповинная кровь Авелева великимъ голосомъ вопіяла къ Богу, какъ Самъ всемогущій Господь говоритъ къ Каину: *гласъ крове брата твоего вопіетъ ко Мнѣ* (Быт. 4, 10). Имѣетъ свой гласъ и неповинно пролитая кровь столь многихъ мучениковъ, въ Церкви нашей православной за святыя иконы пострадавшихъ, имѣетъ свой гласъ, и гласъ сей есть слѣдующій: *пречистому Твоему образу поклоняемся, Благій, просяще прощенія прегрѣшеній нашихъ, Христе Боже.* Согласуемся и мы, православные Христіане и всѣ сыны восточной Церкви, съ симъ гласомъ крови святыхъ мучениковъ; и мы также готовы страдать и кровь свою пролить за честь иконъ святыхъ, и всѣ единодушно вопіемъ: *пречистому Твоему образу поклоняемся, Благій, просяще прощенія прегрѣшеній нашихъ, Христе Боже.*

А что говорятъ противъ сего иконоборцы? Они дерзаютъ называть православныхъ христіанъ идолопоклонни-

ками, а святыя иконы идолами. Какое нечестіе и безуміе!—Что такое икона?—Образъ, или икона есть изображеніе и подобіе истинной вещи, которая есть, или была, или будетъ. Напримѣръ: Святая Троица изображается въ лицахъ трехъ Ангеловъ: это было на самомъ дѣлѣ, когда три Ангела явились у дуба Мамврійскаго. Изображается Богъ Отецъ въ видѣ нѣкоего пречестнаго старца: и то было на самомъ дѣлѣ, когда пророкъ Даніилъ и пророкъ Исаія видѣли *Ветхаго деньми сѣдящаго на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ, и Серафими окрестъ его* (Дан. 7, 9. Ис. 6, 1). Изображается Богъ Сынъ, на земли рожденный, и съ человѣки пожившій, страдавшій и погребенный и воскресшій въ третій день по писаніемъ, и возшедшій на небеса, и сидящій одесную Отца, и паки грядущій со славою судити живымъ и мертвымъ: и это было на самомъ дѣлѣ, и есть, и будетъ. Изображается Духъ Святый въ видѣ голубинѣ: и то было на самомъ дѣлѣ, когда Духъ Святый явился въ видѣ голубиномъ. Также надобно разсуждать и о прочихъ иконахъ, которыя всегда согласны съ своими первообразами и служатъ изображеніемъ и подобіемъ вещей истинныхъ.—А что такое идолъ? —Изображеніе прелести. Ибо *вси бози языкъ бѣсове: Господь же нашъ небеса и землю сотвори* (Псал. 99, 5), какъ и св. Апостолъ Павелъ свидѣтельствуетъ въ посланіи къ Коринѳянамъ: *аще и суть глаголеміи бози, или на небеси, или на земли, якоже суть бози мнози и господіе мнози: но намъ единъ Богъ Отецъ, изъ Него же вся и мы у Него: и единъ Господь Іисусъ Христосъ, Имже вся, и мы Тѣмъ: и единъ Духъ Святый, въ Немже всяческая и мы въ Немъ* (1 Кор. 8, 5—6). Послѣ сего, кто дерзнетъ нарицать святыя иконы идолами? Не слышите

ли страшнаго грома, исходящаго отъ седмаго вселенскаго собора, какъ бы отъ облака превознесеннаго и во всеуслышаніе гремящаго: «Иконы святыя глаголющимъ быти идолы: анаѳема, анаѳема, анаѳема.»

Но обратимся къ священному Писанію и оттуда почерпнемъ доказательства истины.

Въ Писаніи говорится, что Господь Богъ заповѣдалъ Моѵсею сотворить на Кивотѣ образъ двухъ Херувимовъ златыхъ и поставить ихъ на Кивотѣ Господнемъ. Посему кланявшіеся Кивоту Господню кланялись и Херувимамъ, стоявшимъ на Кивотѣ, но не были по сему идолопоклонниками, а, напротивъ, людьми избранными, Божіими.

Въ Писаніи также говорится о мѣдномъ зміѣ, который вознесенъ былъ на древо Моѵсеемъ и врачевалъ всѣхъ, поклонявшихся ему и взиравшихъ на него. Сей змій, вознесенный Моѵсеемъ на древо, былъ образомъ Самаго Христа Спасителя нашего, распятаго на древѣ, какъ Онъ и самъ о себѣ свидѣтельствуетъ: *якоже Моѵсей вознесе змію въ пустыни на древо: тако подобаетъ вознестися Сыну человѣческому* (Іоан. 3, 14).

Въ преданіяхъ церковныхъ говорится, что Самъ Христосъ Спаситель нашъ, изобразивши пречистый ликъ свой на плащаницѣ, послалъ его болящему царю Авгарю, который хотѣлъ видѣть Іисуса Христа и отъ Него получить исцѣленіе. Сей образъ мы называемъ Нерукотвореннымъ.

По глаголу св. Ап. Павла, Христосъ Спаситель нашъ нарицается образомъ Отца превѣчнаго: сый сіяніе славы Отчія и образъ Ѵпостаси Его (Евр. 1, 3).

Въ Писаніи и человѣкъ нарицается образомъ Божіимъ, по реченію Божію: *сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію* (Быт. 1, 26). Почто убо дерзаютъ уничижать св. образы Божіи?

Послушаемъ, какъ св. отцы наши разсуждали о честныхъ иконахъ Церкви. Св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ, что почесть образа возвращается на первообразное, и кто кланяется образу, тотъ покланяется изображенному на немъ, кто почитаетъ образъ, тотъ почитаетъ изображеннаго на немъ. Тоже самое говорятъ и всѣ отцы святые и весь пречестный соборъ ихъ. Симъ разсужденіемъ побѣдилъ иконоборцевъ Стефанъ святый, пострадавшій за святыя иконы, какъ говорится въ его житіи. Приводятъ его предъ самаго начальника иконоборцевъ, злочестиваго Льва Исавра, который повелѣваетъ ему попрать ногами икону Спасителеву. Что же творитъ мужъ святый?—Потребовалъ кинсонную златницу и спросилъ: чей это образъ и написаніе? Когда отвѣчали ему, что—Кесаревъ, то онъ, ударивъ златницу о землю, началъ попирать ее ногами и плевать на образъ Кесаревъ, изображенный на златницѣ, предъ лицемъ самаго Кесаря. Смотря на это, разгнѣвался царь и всѣ его старѣйшины; а святый мужъ сказалъ съ дерзновеніемъ: вотъ каково сужденіе ваше, безумные! Гнѣваетесь, что я попралъ образъ земнаго царя вашего, который есть прахъ и пепелъ: какъ же не будетъ гнѣваться Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, Котораго образъ вы попираете ногами вашими! Не читали ли вы Апостольское правило: чего сами не хотите, то не дѣлайте и другимъ? Не хотите, чтобы ваши собственныя изображенія были попираемы! почто же попираете иконы, изображающія самаго Спаса нашего и св. Его Угодниковъ?

Въ заповѣдяхъ Господнихъ написано: *не сотвориши себѣ кумира, ни всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ и подъ землею, да не поклонишися имъ и да не послужиши имъ.*

Знаемъ мы, лобызаемъ вѣрою и любовію, и исповѣдуемъ, и хранить долженствуемъ заповѣди Господни; но прельщаются, *не разумѣюще Писанія ни силы Божія*, прельщаются тѣ, кои поклоненіе честнымъ иконамъ почитаютъ нарушеніемъ заповѣди Господней. Ибо заповѣдь та: *не сотвориши себѣ кумира* и пр. направлена не противъ иконъ, но противъ идоловъ. Видѣлъ всевѣдущій Богъ, что Іудеи имѣютъ большую склонность къ идолопоклонству: *смѣсишася бо съ языки, и навыкоша дѣломъ ихъ, и поработаша истуканнымъ, и сотвориша тельца въ Хоривѣ, и поклонишася истуканнымъ, и измѣниша славу Божію въ подобіе тельца, ядущаго траву* (Пс. 105),—видѣлъ сіе Господь Богъ и далъ имъ чрезъ Моѵсея заповѣди, которыя такъ начинаются: *Азъ есмь Господь Богъ твой, изведый тя отъ земли Египетскія: не будутъ тебѣ иніи бози развѣ Мене. Не сотвориши себѣ кумира и пр.* (Втор. 5, 6—8). Не исполняемъ ли и мы сихъ заповѣдей Господнихъ? имѣемъ ли иныхъ боговъ, развѣ Бога, изведшаго Израильтянъ изъ земли Египетской, а насъ изъ работы діявольской; творимъ ли себѣ кумировъ вмѣсто Бога?—Если мы имѣемъ и почитаемъ иконы, то мы не имѣемъ ихъ за боговъ, и имъ самимъ, отдѣльно отъ ихъ первообразнаго, не кланяемся и не воздаемъ божеской чести. Но нѣтъ нужды препираться намъ съ людьми нечестивыми: Церкви святой врата адова не одолѣютъ. Церковь есть столпъ и утвержденіе истины. Съ нею мы, чада ея, купно со всѣми святыми отцами, свѣтилами вселенскими—Василіемъ Великимъ, Григоріемъ Богословомъ, Іоанномъ Златоустымъ, Аѳанасіемъ и Кирилломъ и прочими святителями, со всѣмъ соборомъ вселенскимъ, собравшимся на иконоборцевъ, всѣ единогласно глаголемъ и кровію нашею готовы подтвердить: Пречистому Твоему образу покланяемся, Благій, просяще прощенія прегрѣшеній нашихъ, Христе Боже!

«Изслѣдованіе о подчиненіи Кіевской митрополіи Московскому патріархату.» С. Терновскаго[1]). Кіевъ. 1872 г.

(Критическій очеркъ).

»Изслѣдованіе о подчиненіи кіевской митрополіи москов. патріархату« раздѣляется на двѣ, непохожія одна на другую, части. Въ первой изъ нихъ, по словамъ самаго автора, сообщено все, что можетъ уяснить дѣло о подчиненіи кіевской митрополіи московскому патріархату, которое формально совершилось наконецъ въ 85 году XVII-го вѣка; вторая часть даетъ простой разсказъ о томъ, какъ это произошло« (стр. 87). Мы удержимся пока отъ своей личной характеристики той и другой части сочиненія; замѣтимъ только, что вторая часть требовала отъ автора только объективной работы надъ источниками, только искуства въ сцѣпленіи тѣхъ данныхъ, какія имѣлъ онъ подъ руками; между тѣмъ какъ, первая часть, въ которой онъ стремится обобщить факты, освѣтить ихъ одною идеею, вообще показать свое историческое чутье и умѣнье въ массѣ историческихъ данныхъ находить смыслъ и систему,—эта часть, говоримъ, носитъ на себѣ отпечатокъ субъективизма, а потому, по идеѣ, гораздо больше представляетъ научнаго интереса. На ней то и остановимъ мы преимущественно вниманіе читателей нашихъ.

---

[1]) Сочиненіе написанное на основаніи актовъ, составляющихъ Т. V. ч. 1-ю Архива Юго-западной Рассіи, списаныхъ самимъ авторомъ для этого изданія изъ рукописнаго сборника «Икона патріаршихъ дѣлъ», принадлежащаго С.-Петер. Публич. Библіотекѣ.

Авторъ начинаетъ свое сочиненіе съ формальнаго раздѣленія русской церкви на двѣ митрополіи—кіевскую и московскую и, упомянувъ объ избраніи на югѣ Россіи Григорія Цимвлака, при москов. митрополитѣ Фотіѣ, и объ окончательномъ отдѣленіи кіевской митрополіи, при москов. митроп. Іонѣ, чрезъ двѣ четвертушки спѣшитъ сдѣлать такое заключеніе: »Чѣмъ больше шло время, говоритъ онъ, тѣмъ болѣе развивалось іерархическое устройство южно-русской церкви совсѣмъ на иныхъ началахъ, чѣмъ іерархическое устройство церкви сѣверно-русской и тѣмъ болѣе *прекращалась возможность* (?) для южно-русскихъ епископовъ *имѣть любовь* къ митрополиту, живущему въ Москвѣ«. (стр. 5). »То чувство равноправности и стремленіе къ независимости, зарожденіе коихъ было замѣтно еще во время митрополита Іоны, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе развивалось въ средѣ южно-русскихъ епископовъ«. И въ подтвержденіе этого авторъ говоритъ, что Литовско-русское духовенство почти не подчинялось своему митрополиту, а отъ свѣтской власти не только не терпѣло притѣсненія въ вѣрѣ, но еще получало много правъ и привиллегій; тогда какъ въ сѣверной Руси духовенство вполнѣ зависѣло отъ митрополита и князья часто вмѣшивались въ духовныя дѣла и даже въ этихъ дѣлахъ указывали митрополиту « Поэтому-то,—продолжаетъ онъ,—мы не встрѣчаемъ со стороны литовскихъ православныхъ епископовъ никакого желанія входить въ сношенія съ церковію сѣверно-русскою, по крайней мѣрѣ неизвѣстно ни одного факта, который бы свидѣтельствовалъ о добровольныхъ сношеніяхъ южно-русскихъ іерарховъ съ іерархами сѣверно-русскими. А когда сами обстоятельства поставляли литовскихъ епископовъ въ необходимость высказаться за или противъ Москвы, то они всегда вы-

сказывались противъ. Въ такихъ обстоятельствахъ часто бывали собственно смоленскіе епископы, потому что Смоленскъ былъ пограничный городъ между московскимъ государствомъ и Литвою. И вотъ мы видимъ, что во время борьбы московскихъ государей съ литовскими, во время нападеній на Смоленскъ, смоленскіе епископы дѣйствуютъ всегда въ пользу литовскаго князя. Такъ поступалъ Іосифъ Солтанъ, епископъ смоленскій, бывшій въ послѣдствіи митрополитомъ кіевскимъ, во время борьбы московскаго князя Іоанна III съ литовскимъ княземъ Александромъ. Подобнымъ же образомъ поступалъ въ 1515 г. другой епископъ смоленскій, Варсонофій, и за то москвичи, взявъ Смоленскъ, сослали Варсонофія на Кубенское озеро«. (стр. 6 и 7).

Въ этомъ, приведенномъ нами, отрывкѣ несомнѣнно только то, что, съ отдѣленіемъ кіевской митрополіи, іерархическое устройство южно-русской церкви развивалось совсѣмъ на иныхъ началахъ, чѣмъ іерархическое устройство церкви сѣверно-русской; другая же мысль, что съ этого времени литовско-русское духовенство болѣе и болѣе теряло уваженіе къ московскому митрополиту, равно какъ и доказательства на нее, если не ошибаемся, не имѣютъ подъ собою исторической почвы. Что такой антипатіи къ Москвѣ не было тогда въ средѣ южно-русскаго духовенства, какую изображаетъ авторъ,—это доказывается несостоятельностію тѣхъ фактовъ, которыми авторъ старается закрѣпить свою мысль. Спросимъ у автора, откуда онъ позаимствовалъ свѣденіе о томъ, будто Іосифъ Солтанъ, во время войны Іоанна III съ Литовскимъ княземъ Александромъ, дѣйствовалъ въ пользу послѣдняго? Мы имѣемъ свидѣтельство, что Іосифъ Солтанъ *не принималъ участія* въ тогдашнихъ

политическихъ событіяхъ [1]). Что касается Варсонофія, то въ этомъ случаѣ нашъ авторъ уже явно грѣшитъ противъ истины, стараясь выдать за достовѣрный тотъ фактъ, который исторія передаетъ намъ, какъ подлежащій сомнѣнію. Въ томъ же источникѣ, которымъ онъ пользуется, сказано, что Варсонофій былъ сосланъ в. к. Василіемъ на Кубенское озеро за то, «что *будто* расположенъ былъ къ латинству» [2]). Очевидно, что слово «будто», которое нашъ авторъ съ цѣлію пропустилъ, проливаетъ совершенно другой свѣтъ на описываемый случай. Это слово показываетъ, что Варсонофій могъ быть сосланъ на Кубенское озеро и по клеветѣ своихъ личныхъ враговъ и ужъ никакъ не даетъ права заключать, что Варсонофій несомнѣнно дѣйствовалъ въ пользу Литвы.

При Стефанѣ Баторіѣ, по словамъ г. Терновскаго, еще новое обстоятельство усилило разобщеніе южно-русскаго духовенства отъ сѣверно-русскаго. Подъ вліяніемъ этаго короля епископскія мѣста замѣщались часто лицами дворянскаго происхожденія, оказавшими какую-либо услугу отечеству. Подобные епископы оказывались вовсе не подготовленными къ прохожденію своего служенія; но Баторій, принадлежа самъ къ католической церкви, въ которой епископскія мѣста были собственностію дворянства, почелъ возможнымъ держаться такого же правила и относительно православныхъ епископовъ. «Естественно,—говоритъ нашъ авторъ,—слѣдствіемъ этого было то, что епископы, избранные изъ дворянъ, сохраняли, принявъ епископство,

---

[1]) Опис. К.-Соф. Соб., Евгенія, стр. 116. «Во всемъ семъ (т. е. въ войнѣ Іоанна III съ Александромъ) митрополитъ Іосифъ не имѣлъ участія».

[2]) Ист. Рус. Цер., Филарета, пер. III, стр. 18.

свои шляхетскія склонности: выше всего цѣнили почести, имѣнія, полнѣйшую независимость и будучи неподготовлены къ пониманію дѣлъ вѣры, мало обращали на нихъ вниманія» (стр. 8). Затѣмъ авторъ указываетъ на три явленія, бывшія, по его мнѣнію, слѣдствіемъ развитія шляхетскихъ склонностей въ средѣ южно-русскихъ епископовъ. Во 1-хъ на то, что сближеніе съ московскимъ духовенствомъ было не мыслимо, такъ какъ разъединеніе возрасло безгранично, во 2-хъ на самое паденіе южно-русской іерархіи и въ 3-хъ на отпаденіе епископовъ въ унію. Прежде, говоритъ онъ, южно-русское духовенство старалось централизоваться и основать соборное управленіе. Такъ, на соборѣ 1509 года постановлено было, что епископы должны съѣзжаться ежегодно на соборъ для разсужденія о церковныхъ дѣлахъ. Теперь »общіе съѣзды епископовъ на соборъ прекратились, потому что на этихъ съѣздахъ должны были съѣхаться люди, уже давно разсорившіеся между собою изъ-за мірскихъ интересовъ; на этихъ съѣздахъ многіе могли бы оказаться виновными въ нарушеніи церковныхъ каноновъ и лишиться епископскихъ мѣстъ. Потому (?), когда патріархъ Константинопольскій требовалъ отъ митрополита южно-русскаго, чтобы тотъ собралъ соборъ, то, хотя патріархъ требовалъ многократно и настоятельно, соборъ южно-русскихъ епископовъ все таки не состоялся». (стр. 11). Изъ приведенныхъ словъ читатель можетъ подумать, что южно-русское духовенство пало теперь въ самую глубину нравственной пропасти, что сладость порочной жизни, которой оно всецѣло предалось, уничтожило въ немъ даже мысль о самоисправленіи и что митрополитъ, къ которому направлено было многократное требованіе Конст. патріарха о созваніи собора, не исполнилъ этаго требованія или потому, что «опасался встрѣтиться на соборѣ съ тѣми

епископами, съ которыми онъ разсорился изъ-за мірскихъ интересовъ», или потому, что «былъ виновенъ въ нарушеніи церковныхъ каноновъ и достоенъ лишенія своей каѳедры.» Но такъ ли было на самомъ дѣлѣ?—Исторія представляетъ намъ Михаила Рагозу, къ которому было направлено требованіе патріарха Іереміи, отнюдь не порочнымъ человѣкомъ, а только съ однимъ недостаткомъ, но никакъ не безнравственнымъ: это съ слабостію воли, вслѣдствіе чего онъ оказался неспособнымъ стать во главѣ южно-русскаго духовенства въ то бурное время. Вотъ его характеристика: «Михаилъ былъ человѣкъ благочестивый, скромный, сравнительно безукоризненной нравственности, далекій отъ дѣлъ насилія; но, къ сожалѣнію, съ этими достоинствами частнаго человѣка, монаха и епископа, Михаилъ не соединялъ другихъ достоинствъ, необходимыхъ для западно-русской церкви въ то бурное время: не соединялъ твердости и энергіи, былъ слабъ, боязливъ, въ слѣдствіе чего долженъ былъ играть такую жалкую, двоедушную роль во время дѣла объ уніи»[1]). Теперь нужно рѣшить вопросъ, почему Михаилъ Рагоза не послушался патріарха и не созвалъ собора? Въ томъ источникѣ, которымъ мы пользуемся, и которымъ въ другихъ случаяхъ пользовался нашъ авторъ, это изображается такъ: «Но, согласившись на поставленіе Рагозы по представленію мірскихъ людей, Іеремія, спустя немного времени, въ знакъ ласки и благословенія своего, далъ старшинство надъ всѣми епископами, екзаршество-должность, старшую въ духовныхъ дѣлахъ—епископу Луцкому, Кириллу Терлецкому, *видя въ немъ мужа искуснаго, ловкаго и ученаго.*

[1]) Ист. Рос. Соловьева, т. X, стр. 19. Ср. Литов. Церк. Унія Кояловича, т. 1, стр. 60.

«Смуты начались еще прежде, чѣмъ патріархъ успѣлъ выѣхать изъ предѣловъ Западной Россіи. Терлецкій наговаривалъ патріарху на другихъ епископовъ; Мелетій владимірскій уличалъ Терлецкаго въ насильственномъ поступкѣ съ посланцемъ патріаршимъ; Іеремія послалъ сказать митрополиту, чтобъ созвалъ соборъ для рѣшенія этихъ дѣлъ и заплатилъ ему, патріарху, пятнадцать тысячь аспръ (250 талеровъ) за поставленіе, ибо еслибы Рагоза долженъ былъ за этимъ поставленіемъ ѣхать въ Константинополь, то дороже бы ему стало; митрополитъ, недовольный патріархомъ, который поставилъ его митрополитомъ, давши всю властъ другому, подчиненному епископу, отвѣчалъ посланному: «Не обязанъ я ничего давать патріарху, и собора теперь созвать не могу«. Митрополитъ былъ недоволенъ учрежденіемъ экзархата въ пользу Терлецкаго»[1]). Вотъ настоящая причина того, почему Михаилъ Рагоза не исполнилъ требованія Константинопольскаго патріарха.

Но не только по отношенію къ Михаилу Рагозѣ, а и по отношенію ко всему южно-русскому духовенству, авторъ несправедливъ въ своемъ приговорѣ. Южно-русское духовенство далеко не было въ такомъ жалкомъ положеніи, въ нравственномъ отношеніи, и далеко не представляло такой крайней децентрализаціи, какую изображаетъ авторъ. При несомнѣнно существовавшемъ тогда своеволіи и другихъ порокахъ, большинство, однакожъ, было чуждо этихъ пороковъ, ясно сознавало ихъ и энергично стремилось къ ихъ уничтоженію. Доказательствомъ этому служитъ Брестскій соборъ, бывшій въ слѣдующемъ же году, послѣ посѣщенія патріархомъ Іереміей юго-западной Руси, именно въ

[1]) Ист. Рос. Соловьева, т. X, стр. 20—22.

1590-мъ: значитъ соборъ не могъ быть только при патріархѣ. »На этомъ соборѣ отцы разсуждали о великихъ притѣсненіяхъ, которымъ подвергается православная церковь, о великомъ нестроеніи въ духовенствѣ, о развратѣ, несогласіяхъ, непослушаніи и безчинствахъ между нѣкоторыми христіанами. Для предотвращенія подобнаго нестроенія и своевольствъ, для установленія порядка, для разсужденія о школахъ, наукахъ, госпиталяхъ и другихъ благочестивыхъ дѣлахъ, отцы постановили собираться ежегодно въ Брестѣ Литовскомъ въ Іюнѣ 24 числа; кто не явится на соборъ, долженъ заплатить 50 копъ грошей литовскихъ на общія потребы духовныя; кто поставитъ причиною отлучки болѣзнь, тотъ, пріѣхавши на соборъ слѣдующаго года, долженъ присягнуть, что дѣйствительно былъ боленъ.«[1])-Можемъ ли мы, послѣ этаго, согласиться съ тѣмъ, что шляхетскія склонности »принесли децентрализацію въ среду духовенства«, что, въ слѣдствіе поголовной нравственной испорченности епископовъ, «не могло быть болѣе уже и рѣчи о общеніи во имя вѣры» (стр. 11)?

«Третьимъ слѣдствіемъ развитія въ духовенствѣ шляхетскихъ склонностей,-говоритъ нашъ авторъ,-было то, что епископы первые отпали отъ православія къ уніи. Они мало занимались дѣлами вѣры и выше всего цѣнили независимость, почести и имѣнія. Польское правительство обѣщало имъ за принятіе уніи доставить независимость отъ константинопольскаго патріарха, дать имъ почетное право засѣданія на сеймѣ и сеймикахъ, наравнѣ съ католическими епископами, обѣщало, что имѣнія, которыми они теперь владѣютъ, и останутся ихъ неотъемленною собственностію,

---

[1]) Ibid, стр. 22.

и т. д. Ради такихъ приманокъ, епископы легко согласились измѣнить вѣрѣ, о которой они думали мало» (стр. 13).— Относительно такого объясненія происхожденія уніи, нерѣдко встрѣчаемаго въ полемическихъ сочиненіяхъ противъ уніи, нельзя не сказать, что оно слишкомъ односторонне. Весьма жаль, что какая-то предзанятая мысль о испорченности и неблагонамѣренности южно-русскаго духовенства не дозволила автору даже усумниться въ противномъ. Если не ошибаемся, южно-русскіе епископы рисовались въ его воображеніи какими-то сибаритами, стремившимися къ необузданному произволу, къ почестямъ, и утопавшими въ чувственныхъ удовольствіяхъ. Подъ вліяніемъ такого представленія, онъ даже счелъ лишнимъ свѣриться съ источниками и прямо заключилъ, что южно-русскихъ епископовъ ничто другое привлекло въ унію, какъ тѣ внѣшнія, матеріальныя выгоды, какія имъ обѣщали. Между тѣмъ, безпристрастная исторія свидѣтельствуетъ намъ не то. «Нѣтъ никакой надобности, говоритъ она, представлять западно-русскихъ іерарховъ того времени слишкомъ порочными и пользоваться для этаго преувеличенными сужденіями людей ожесточенныхъ противъ нихъ, чтобы представить естественнѣе начало Уніи. Дѣло происходило гораздо проще и болѣе достойно Западно-Русской Церкви. Іерархія и народъ Западно-Русскій уже два столѣтія пріучаемы были къ союзу съ Латинскою Польшею. Этотъ долговременный путь страданій, стѣсненій, конечно, очищалъ многихъ изъ православныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ приготовлялъ много и такихъ людей, которые чаще и чаще приходили къ мысли положить какимъ-нибудь образомъ конецъ этой двухъвѣковой враждѣ одноплеменныхъ народовъ. Въ настоящее время, эта мысль пробѣгала изъ конца въ конецъ всю Польшу и Литву.... Прізѣдъ патріарха

(Іереміи) въ Литву, обѣщавшій такъ много добра для западно-Русской Церкви и такъ много зла для предполагаемой Уніи, былъ какъ бы знакомъ ко всеобщему гоненію на православныхъ. Многіе буйные вельможи и шляхтичи православные, потерявшіе уже любовь къ своей Церкви, многіе отступники отъ Православной Вѣры и Латиняне, воспитанные іезуитами, устремились притѣснять западно-Русскую Церковь и народъ, какъ бы по королевскому указу и новому долгу совѣсти. Путемъ страданій отъ этихъ притѣсненій приходилъ къ мысли объ Уніи и знатный патронъ Западно--Русской Церкви и іерархъ ея, и бѣдный міррянинъ и простой священникъ: только Братства никогда не обольщались этою мыслію; но Братства Западно-Русскія составляли исключеніе не только въ Западно--Русской Церкви, но и во всемъ мірѣ Христіанскомъ».

«Кто же прежде всѣхъ высказалъ эту мысль? Очевидно, и скорѣе всего могли высказать тѣ люди, которые больше другихъ страдали отъ притѣсненій и которые вмѣстѣ имѣли несчастіе придти къ ложному убѣжденію, что новое движеніе въ Западно--Русской Церкви не только не избавитъ ихъ отъ этихъ страданій, но еще болѣе увеличитъ ихъ затруднительное положеніе«[1]).

Въ самомъ дѣлѣ, всматриваясь ближе въ обстоятельства, въ которыхъ находилось тогда южно-русское духовенство вообще и, въ особенности, тѣ лица, которыя сдѣлали первый шагъ къ уніи, нельзя не видѣть, что этотъ шагъ сдѣланъ ими единственно съ цѣлію выйти изъ крайне-невыносимаго положенія. Для примѣра, укажемъ на обстоятельства, расположившія къ принятію уніи Кирилла

---

[1]) Литов. Церк. Унія, Кояловича, т. 1, стр. 71—73.

Терлецкаго, епископа Луцкаго, которому принадлежитъ чуть ли не самая главная роль въ уніятскомъ движеніи. «Послѣ собора (1590 года) Кириллъ Терлецкій занемогъ и поѣхалъ въ Сендомиръ лечиться, потомъ пришла вѣсть, что онъ при смерти. Тогда одинъ изъ урядниковъ замковыхъ острожскихъ, Боровицкій, по давнему обычаю, вошелъ въ домъ епископа и захватилъ его пожитки. Терлецкій выздоровѣлъ и, возратясь изъ Сендомира, обратился съ жалобою къ князю Острожскому, въ надеждѣ на большую любовь этаго вельможи къ себѣ. Но Боровицкій пользовался также сильнымъ расположеніемъ князя, въ слѣдствіе чего успѣшно защищался, и когда Терлецкій уѣхалъ изъ Острога, то Боровицкій сталъ обносить его предъ княземъ и такъ успѣлъ очернить Кирилла, что князь, вмѣсто прежней любви, сталъ оказывать презрѣніе къ нему. Легко понять теперь положеніе Луцкаго епископа, разладившаго съ самымъ могущественнымъ вельможею своей епархіи и столпомъ православія! Съ одной стороны разладъ съ своими въ лицѣ самаго сильнаго изъ своихъ, съ другой-поднимается ожесточенное преслѣдованіе отъ чужихъ. Секретарь королевскій Мартынъ Броневскій напалъ съ толпою вооруженныхъ людей на церковное владѣніе Фалимичи, завладѣлъ церковнымъ и епископскимъ имѣніемъ; староста Луцкій, Александръ Семашко, сдѣлавшійся изъ православныхъ католикомъ, наложилъ подать за входъ въ соборную Луцкую церковь; въ апрѣлѣ 1591 года, въ страстную субботу и Свѣтлое Воскресенье, Семашко велѣлъ впустить въ замокъ, гдѣ находилась церковь, только одного епископа съ слугою, безъ духовенства, почему въ соборной церкви не было въ эти дни богослуженія, а епископъ два дня не пилъ и не ѣлъ, между тѣмъ, какъ пьяный Семашко въ притворахъ

соборной церкви заводилъ танцы и игры и приказалъ гайдукамъ своимъ стрѣлять въ куполъ и крестъ церковный.

Въ іюнѣ, по приговору, епископы съѣзжались на соборъ въ Брестъ и опредѣлили жаловаться королю, что урядники и землевладѣльцы великаго княжества Литовскаго вступаютъ въ дѣла духовныя, судятъ священниковъ, разводятъ браки. Но Терлецкій съ нѣкоторыми товарищами рѣшились избавиться отъ всѣхъ бѣдъ, грозящихъ, какъ отъ своихъ, такъ и отъ чужихъ, прямымъ средствомъ, на которое уже давно было указано іезуитами, уніею»[1]).

Такимъ образомъ, не стремленіе къ произволу, не жажда почестей и не пристрастіе къ богатствамъ побудили епископовъ принять унію, но желаніе отклонить отъ себя чашу бѣдствій, которая къ этому времени уже переполнилась. Они тѣмъ рѣшительнѣе сдѣлали этотъ шагъ, что--въ слѣдствіе всей прошлой исторической жизни, унія въ глазахъ ихъ казалась далеко не такимъ предосудительнымъ дѣломъ, какимъ теперь намъ кажется. Впрочемъ, очень можетъ быть, что нашъ авторъ свое представленіе о южно-русскихъ епископахъ составилъ на основаніи тѣхъ словъ Терлецкаго, сказанныхъ Потѣю, которыя онъ привелъ на 10 страницѣ своего сочиненія, именно: »Патріархи будутъ часто ѣздить въ Москву по милостыню, а ѣдучи назадъ, насъ не минуютъ, Іеремія уже свергнулъ одного митрополита, братства установилъ, которыя будутъ и уже суть гонители владыкъ, чего и нѣтъ, и то изведутъ и оклевещутъ; удастся имъ свергнуть кого--нибудь изъ насъ съ епископіи, самъ посуди, какое безчестіе! Господарь король даетъ дол-

[1]) Ист. Рос. Соловьева, т. X, стр. 23—24; ср. Лит. церк. Унія, Кояловича, 1, стр. 62—64, 73 и далѣе.

жности до смерти и не отбираетъ ни за что, кромѣ уголовнаго преступленія, а патріархъ, по пустымъ доносамъ, обезчеститъ и санъ отниметъ, самъ посуди, какая неволя! А когда поддадимся подъ Римскаго папу, то не только будемъ сидѣть на епископіяхъ нашихъ да самой смерти, но и въ лавицѣ сенаторской засядемъ вмѣстѣ съ римскими епископами и легче отыщемъ имѣнія, отъ церквей отобранныя«. Но, въ такомъ случаѣ, авторъ упустилъ изъ виду, что «сдѣлать рѣшительный, открытый шагъ къ подчиненію папѣ было крайне трудно и опасно. Терлецкій одинъ не могъ на это рѣшиться, Терлецкому одному трудно было дѣйствовать, пріобрѣтать сообщниковъ: какъ мы видѣли, онъ лишился дружбы князя Константина Острожскаго. Но скоро явился человѣкъ, который занялъ мѣсто Терлецкаго въ расположеніи князя Константина; въ началѣ 1593 года, по смерти Владимірскаго епископа Мелетія, епархію эту получилъ Ипатій, въ міру Адамъ Потѣй, каштелянъ Брестскій»[1]). Вотъ этого-то человѣка Терлецкому, рѣшившемуся начать дѣло уніи, было весьма важно привлечь на свою сторону, чтобы, так. образомъ, чрезъ него вліять на могущественнаго тогда въ Западно-Русской церкви князя Константина Острожскаго. Для этого онъ, въ бесѣдѣ съ Потѣемъ, пускаетъ въ ходъ всевозможные аргументы, пригодные къ данному случаю; изображеніемъ бѣдствій при существующемъ порядкѣ вещей онъ, съ одной стороны, старается ударить на самыя живыя струны своего слушателя, но, въ то же время, затрогиваетъ честолюбіе и практическій интересъ новопоставленнаго епископа, еще недавняго каштеляна Брестска-

[1]) Ист. Рос. Соловьева, т. X, стр. 28.

го. Иначе Терлецкій и не могъ говорить. Въ самомъ дѣлѣ, имѣло ли бы какой--либо смыслъ то, еслибы Терлецкій, вмѣсто приведенныхъ аргументовъ, сталъ описывать предъ Потѣемъ свое личное бѣдственное положеніе,-предъ Потѣемъ, ничего подобнаго не испытавшимъ? Могъ ли бы онъ расчитывать, что, послѣ своего описанія, Потѣй прійдетъ къ убѣжденію въ необходимости принять унію?-Нужно было быть крайне наивнымъ, чтобы такъ предполагать, а Терлецкаго заподозривать въ этой женской добродѣтели рѣшительно нельзя.

Далѣе, упомянувъ о томъ, что народъ западно-русскій не пошелъ за своими епископами въ унію и объ учрежденіи патріаршества въ Москвѣ, подававшемъ надежду на присоединеніе кіевской митрополіи, нашъ авторъ говоритъ, что это дѣло церковнаго единенія должно было замедлиться, «впрочемъ, не столько благодаря дѣйствіямъ пропагандистовъ уніи, сколько благодаря антагонизму (?) по отношенію къ Москвѣ членовъ южно-русской православной церкви» (стр. 14).—Едва ли можно согласиться съ тѣмъ, что современное западно-русское духовенство обнаруживало *антагонизмъ* по отношенію къ Москвѣ: оно только, среди бѣдствій, не обращало своихъ взоровъ на православную Россію, тогда какъ этаго всего естественнѣе слѣдовало ожидать. Но причину этаго нужно искать не въ немъ самомъ, какъ дѣлаетъ нашъ авторъ, а въ тогдашней Москвѣ. Здѣсь мы вполнѣ согласны съ мнѣніемъ тѣхъ ученыхъ, которые полагаютъ, что холодность, по отношенію къ сѣверной Россіи, Западно-Русской церкви, въ такое критическое для нея время, можно объяснять ни чѣмъ инымъ, какъ только отсутствіемъ силы притяженія въ самой Москвѣ. Въ ней, не задолго до этаго времени, разыгрывались кровавыя сцены дикаго деспотизма

Іоанна Грознаго. Убѣгавшіе отъ Московскаго террора въ Литовскую Русь, какъ напр. Курбскій и другіе, разсѣяли здѣсь слухи, самые невыгодные для Москвы, и так. образ. уничтожили въ западно-русскомъ духовенствѣ всякую надежду на облегченіе своей участи отъ единовѣрной сѣверной Россіи.

Сообщивъ, что и дворяне и братства также не тяготѣли къ Москвѣ, нашъ авторъ говоритъ: «за то произошло во время уніи очень тѣсное сближеніе представителей южно-русской церкви, магнатовъ и горожанъ, съ патріархомъ Константинопольскимъ.» (стр. 17). Вліяніе Конст. патріарха до того возрасло теперь въ западно-русской церкви, что уніяты, видя, въ слѣдствіе этаго, безуспѣшность своего дѣла, побудили Сигизмунда издать строгое приказаніе пограничнымъ стражамъ не пускать грековъ въ Польское государство ни подъ какимъ предлогомъ.

Въ 1620 году прибылъ въ южную Русь Іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ и возстановилъ іерархію, поставивъ Іова Борецкаго въ митрополиты кіевскіе и шесть епископовъ въ южно-русскія епархіи. Эти новопоставленные іерархи, говоритъ авторъ, не были похожи на іерарховъ, бывшихъ въ южно-русской церкви предъ уніею: они не имѣли шляхетскихъ склонностей, основали свою резиденцію въ Кіевѣ, а потому и обнаруживали тяготѣніе къ Москвѣ».

Не имѣя данныхъ для заключенія о наклонностяхъ епископовъ, которые, кромѣ Іова Борецкаго, извѣстны лишь по именамъ, мы считаемъ вѣрнымъ только то, что съ 1620 года въ западной Руси начали выдвигаться событія, мало по малу подготовившія сначала дѣло Хмельницкаго, а потомъ и самое дѣло подчиненія кіевской ми-

трополіи московскому патріарху. Таковы, напр., посольства гетмана Сагайдачнаго и Іова Борецкаго къ Московскому правительству съ просьбою о покровительствѣ, переписка Исаіи Копинскаго, преемника Іова Борецкаго, съ патріархомъ московскимъ Филаретомъ. Въ письмѣ своемъ къ Филарету Копинскій говоритъ между прочимъ: «Понеже по измертвіи блаженной памяти прежде мене бывшаго отца митрополита Іова Борецкаго, весь монастырь выпустошенъ остася, не точію его ино, но и до единаго патрахила святительскаго при томъ мѣстѣ не оставиша, но вся разграбиша. Сего ради молю вашего преосвященства, аще мощно, на архіерейское служеніе, на сакъ же и на иное святительское украшеніе пожаловать худость нашу коею либо вещію или матеріею, понеже сего вашей святительской милости есть произобильно, у насъ же всего зѣло скудно, да имѣти буду сіе на благословеніе вашея святительскія милости, понеже есмь рабъ и присный богомолецъ вашего преосвященства. И о мощѣхъ святыхъ ко священнодѣйствію посвященія мѵра, такожъ и антиминса, о немъ же нужда ми предлежитъ къ великому четвергу, посвященія мѵра сподобитися, понеже не имѣю его у себя, днесь, прилежно молю твоего величества и прещедраго пастыря: понежъ у насъ во сія вся зѣло скудно, не имамы гдѣ ихъ достати. Понежъ греченя мало бываетъ у насъ, а прежь сего у нихъ святыхъ мощей доставали». (стр. 29).

Мы обращаемъ вниманіе читателя на этотъ отрывокъ изъ письма Копинскаго потому, что онъ краснорѣчиво говоритъ, въ какомъ положеніи находилась теперь западнорусская церковь. Съ одной стороны, жестокое давленіе Польскаго правительства, дѣйствовавшаго подъ вліяніемъ іезуитовъ и уніятовъ, съ другой—прекращеніе связи съ восто-

комъ, поставили ее въ крайне-бѣдственное положеніе, въ слѣдствіе чего она и обратилась къ Москвѣ. Стало быть, не отсутствіе шляхетскихъ склонностей и не централизація въ Кіевѣ расположили теперь южно-русскихъ епископовъ имѣть благосклонныя отношенія къ Москвѣ, какъ утверждаетъ нашъ авторъ (стр. 26), а крайняя, вопіющая необходимость. Отчего это было такъ, почему именно теперь, среди такихъ давящихъ обстоятельствъ, а не когда-либо въ другое время, болѣе счастливое для западно-русской церкви, завязались сношенія между сѣверною и юго-западною Русью,— причинъ этому нужно искать, по нашему мнѣнію, не въ отсутствіи или присутствіи шляхетскихъ склонностей въ тѣхъ или другихъ епископахъ, а гораздо глубже, въ измѣненіи склада исторической жизни той и другой Руси и въ появленіи силы притяженія Москвы къ Кіеву и Кіева къ Москвѣ, при участіи восточныхъ патріарховъ. Шляхетскія же склонности въ томъ смыслѣ, въ какомъ разумѣетъ нашъ авторъ, составляли всегда и вездѣ найобщія человѣческія слабости и никакъ не могутъ быть исключительно приписываемы южно-русскимъ епископамъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто же могъ, не смотря даже на московское происхожденіе, считать себя вполнѣ гарантированнымъ отъ стремленій къ независимости, почестямъ и матеріальному благополучію? Въ такомъ случаѣ, Москва дала бы намъ только образцовыхъ пастырей, но исторія Москвы намъ этаго не доказываетъ: достаточно, напр., припомнить тѣхъ монашествующихъ, которыхъ обличалъ Максимъ Грекъ въ формѣ спора Актимона съ Филоктимономъ, и т. п. Упомянемъ, пожалуй, еще о сборѣ архіерейскихъ пошлинъ сѣверной Руси, которыхъ, замѣтимъ, было не мало. «Случалось,—говоритъ Знаменскій,—что церковь облагалась слишкомъ высокими сборами

и оставалась безъ причта лѣтъ по 20 и больше. Случалось и то, что причтъ, соединясь съ прихожанами, силой отбивался отъ сборовъ. Законнымъ средствомъ избавиться отъ тяжести платежей были *жалованныя грамоты* самихъ архіереевъ, но надобно замѣтить, что архіереи давали такія грамоты очень рѣдко![1]) Было бы слишкомъ долго перечислять факты, свидѣтельствующіе, что сѣверно-русское духовенство не чуждо было выше указанныхъ слабостей, да и нѣтъ надобности, потому что эти слабости ничего не говорятъ, такъ какъ онѣ, въ большей или меньшей степени, присущи чуть ли не всему человѣчеству. А потому, мы думаемъ, что и объяснять этими общечеловѣческими явленіями частныя историческія событія—не совсѣмъ научно.

(Окончаніе будетъ).

[1]) Руковод. къ Рус. Церк Ист., Знаменскаго стр. 146.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Устройство администраціи народныхъ школъ въ Саксоніи и Пруссіи. Саксонія раздѣлена на учебные округи и каждый округъ управляется особымъ комитетомъ—Schulvorstand, состоящимъ изъ *пастора* и, по крайней мѣрѣ, троихъ выборныхъ членовъ. Комитетъ слѣдитъ за исполненіемъ закона и предписаній министра народнаго просвѣщенія, заботится о поддержаніи училищнаго зданія и инвентаря и завѣдуетъ кассою. Надзоръ педагогическій и политическій принадлежитъ инспекторамъ, которые періодически доставляютъ свои отчеты министерству и назначаютъ или смѣняютъ учителей. Послѣдніе получаютъ около 300 талеровъ въ годъ; но послѣ каждыхъ пяти лѣтъ, прослуженныхъ учителемъ, окладъ жалованья приращается, такъ что онъ можетъ достигнуть двойной, сравнительно съ нормальною, цифры. Содержаніе элементарныхъ школъ лежитъ на общинѣ. Издержки покрываются взносами учениковъ (въ Саксоніи образованіе платное), налогомъ, пропорціональнымъ состоянію плательщика и государственною субсидіею, которая въ послѣдніе годы достигла 60,000 талеровъ, при общемъ государственномъ бѣджетѣ въ 2.000,000 талеровъ, т. е. составляла $^1/_7$ часть его.

Всѣхъ начальныхъ школъ въ Саксоніи 1,940 съ 3,400 учителями и 550 ихъ помощниками. Дѣтей въ нихъ обучается 400,300. Эта цифра составляетъ 17% общаго населенія страны.

Въ программѣ первое мѣсто принадлежитъ религіи; затѣмъ слѣдуютъ чтеніе, письмо, счисленіе, географія, элементарная физика, естественная исторія, пѣніе и гимнастика.

Все населеніе Саксоніи грамотно.

Пруссія, въ которой планъ начальнаго обученія въ общемъ совершенно аналогиченъ съ саксонскимъ, обращаетъ на себя вниманіе двумя самостоятельными сторонами разбираемаго вопроса: стройностію учебной администраціи и съѣздами учителей. Что касается первой, то своимъ устройствомъ она напоминаетъ прусскую военную орга-

низацію. Тотъ же образцовый порядокъ, та же дисциплина, та же систематичность, та же быстрота дѣйствій и та же централизирующая связь между частями. Вся территорія раздѣлена на округи (округовъ 12), провинція на губерніи (Regierungsbezirke), губерніи на округи (Kreise) и округи на общины. Лѣствица учебныхъ властей начинается комитетами; въ общинѣ комитетъ носитъ названіе Schulvorstand'a, въ городахъ—Schuldeputation. Въ первомъ предсѣдательствуетъ *пасторъ*; три, скорѣе почетные, чѣмъ активные, члены избираются общиннымъ совѣтомъ. Второй комитетъ весьма многочисленъ: онъ состоитъ изъ 20 или 27 выборныхъ, въ числѣ которыхъ два члена, ближе другихъ знакомые съ педагогическимъ дѣломъ, получаютъ жалованье, считаются состоящими на государственной службѣ и завѣдуютъ всѣми дѣлами. Вторая ступень админастративной лѣстницы въ округѣ, въ лицѣ Kreisschulinspektor'a, обыкновенно пастора, который имѣетъ въ своемъ завѣдываніи отъ 15 до 20 школъ и предсѣдательствуетъ на выпускныхъ экзаменахъ. Въ губерніи дѣлами начальнаго образованія завѣдуетъ Schulrath. Въ его рукахъ сосредоточивается административное управленіе и педагогическое руководство всѣми школами губерніи или департамента. Съ одной стороны Schulrath разсматриваетъ отчеты мѣстныхъ училищныхъ комитетовъ и окружныхъ инспекторовъ, ревизируетъ ихъ, сокращаетъ ихъ и, въ сжатомъ видѣ, представляетъ на усмотрѣніе высшей правительственной власти; съ другой стороны, онъ сносится съ министерствомъ народнаго просвѣщенія и приводитъ въ исполненіе всѣ его распоряженія. Schulrath—это посредникъ между центральною и общинною властями, который исполняетъ свою задачу съ знаніемъ дѣла, энергіею и быстротою. Наконецъ, въ центрѣ каждой провинціи находится Provinzial-Schulkollegium и Provinzial-Schulrath, который однако не имѣетъ существеннаго отношенія къ начальному образованію, а завѣдуетъ среднимъ и, отчасти, высшимъ.

(Вечер. Газета).

Въ этомъ устройствѣ управленія народными училищами нельзя не обратить вниманія на участіе въ немъ пастора: Саксонія даетъ пастору предсѣдательство въ окружномъ комите-

тѣ; Прусскій пасторъ не только предсѣдательствуетъ въ общиномъ комитетѣ, но знимаетъ даже должность окружнато инспектора народныхъ школъ — Kreisschulinspektora. А у насъ православному духовенству дается участіе въ управленіи только тѣми сельскими школами, которыя не получаютъ никакого содержанія отъ правительства, предсѣдательство даже въ церковныхъ попечительствахъ не всегда можетъ принадлежать священнику, на основаніи положеній о сихъ Попечительствахъ. Обыкновенно говорятъ, что православное наше духовенство не такъ образовано, какъ германскіе пасторы; но справедливо также и то, что далеко не на одномъ уровнѣ съ германскими университетами и гимназіями стоятъ наши университеты и гимназіи и, безъ сомнѣнія, разность между тѣми и другими не меньше разности между образованіемъ нашего священника и нѣмецкаго пастора. Если въ минувшую Прусско-Французскую войну нѣмцы находили возможнымъ допускать русскихъ медиковъ лишь къ фельдшерскимъ обязанностямъ въ своихъ госпиталяхъ; то отсюда еще не слѣдуетъ, что мы должны устранить нынѣ своихъ медиковъ отъ всякой практики, ибо это означало бы съ одной стороны поддерживать презрительное отношеніе къ намъ нѣмцевъ, а съ друггой оскорблять русскихъ врачей. Что же побуждаетъ русскихъ устранять православное духовенство отъ того участія въ народныхъ школахъ, которымъ пользуются нѣмецкіе пасторы въ свсемъ отечествѣ? Трудно рѣшить этотъ вопросъ; уяснитъ его время.

Съѣздъ лютеранскаго духовенства. На состоявшемся въ числѣ 46 человѣкъ, прошлогоднемъ духовномъ лютеранскомъ съѣздѣ Ревельской губерніи было обращено знимание на распространяющуюся профанацію воскресныхъ дней и усиливающійся развратъ; викскій духовный съѣздъ былъ того мнѣнія, чтоб потребовать отъ волостныхъ судовъ принятія всѣхъ жалобъ на нарушеніе заповѣди о прелюбодѣяніи и наказанія нарушителей этой заповѣди; ревельскій съѣздъ, раздѣляя это мнѣніе, выразилъ, однакожъ, сомнѣніе въ дѣйствительности этой мѣры. При этомъ, какъ сообщаютъ въ *Голосѣ*, выслушано было вторичное предложе-

ніе пастора Нерлинга объ испрошеніи закона, которымъ бы публичныя женщины и содержатели домовъ терпимости исключались изъ христіанской общины (т. е. отлучались бы отъ церкви); въ виду того, что эти личности избираютъ сознательно подобную грѣховную жизнь, съѣздъ постановилъ обратить предложеніе пастора Нерлинга на обсужденіе въ окружные съѣзды. Далѣе постановлено, чтобъ пасторы разъясняли крестьянамъ различіе между обрученіемъ и бракомъ, такъ какъ смѣшеніе этихъ понятій встрѣчается очень часто между крестьянами. При обсужденіи школьнаго вопроса, съѣздъ пришелъ къ заключенію, что по сельскимъ и приходскимъ школамъ желательно было бы обученіе русской грамотѣ и русскому письму, но не въ смыслѣ обязательнаго предмета. Предложеніе пастора Нерлинга о томъ, чтобъ, сохранивъ обязательность подготовительнаго для конфирмаціи преподаванія, предоставить самую конфирмацію и таинство причастія голосу совѣсти, положено препроводить на обсужденіе окружныхъ съѣздовъ.— *(Совр. Изв).*

Наши газеты передали эти постановленія лютеранскаго духовнаго съѣзда бзъ всякихъ съ своей стороны примѣчаній, между тѣмъ какъ провозглашенія отлученія отъ правосл. церкви въ недѣлю православія весьма нерѣдко и почти ежегодно вызываютъ противъ себя газетныя рекламы, а мѣры православныхъ братствъ противъ безнравственности и незаконныхъ сожительствъ нерѣдко признавались вмѣшательствомъ въ дѣла имъ не подлежащія и нарушеніемъ личныхъ правъ. Нѣмецкіе пасторы постановили, слѣдовательно такъ и должно быть; иное дѣло, если къ тому же заключенію придутъ необразованные русскіе священники—*попы*. Впрочемъ, можетъ быть, въ мнѣніи прессы нашей несовременность постановленій лютеранскаго съѣзда достаточно выкупается вполнѣ современнымъ предложеніемъ пастора Нерлинга о предоставленіи конфирмаціи и таинства причастія *голосу совѣсти*, препровожденнымъ, по заключенію съѣзда, на обсужденіе окружныхъ съѣздовъ?..

Изъ за чего трепещетъ болѣе образованный классъ? Въ *Кіевлянинѣ* (№ 43, 15 апрѣля) напечатано: «намъ пишутъ, что въ таращанскомъ уѣздѣ съ открытіемъ весны потянулись, какъ обыкновенно, въ Кі-

евъ, толпы богомольцевъ, оставивъ на произволъ судьбы свои хозяйства и свои домашнія дѣла. Опасаются, что такъ какъ въ послѣднее время въ Кіевѣ свирѣпствуютъ заразительныя болѣзни, какъ-то: пятнистый тифъ, оспа, а быть можетъ не замедлитъ появиться и частая гостья—холера, то богомольцы, возвращаясь изъ богомолья, разнесутъ эти болѣзни во всѣ концы губерніи. Говорятъ, что болѣе образованный классъ трепещетъ, смотря на длинные толпы народа, отправляющагося въ Кіевъ за товаромъ, который увеличитъ болѣзни и смертность».—

Когда нашъ болѣе образованный классъ, оставивъ свои хозяйственныя дѣла въ деревняхъ на произволъ евреевъ-арендаторовъ, бѣжалъ за границу или въ столицы-искать удовольствій и тратить послѣднюю копѣйку, никто и не подумалъ трепетать за благосостояніе края. А вотъ находятся народолюбцы, которымъ досадно, что нашъ православный народъ для удовлетворенія своего религіознаго чувства удѣляетъ нѣсколько дней ранней весной, именно въ страстную и свѣтлую седмицы, когда и дома каждый благочестивый христіанинъ прекращаетъ полевыя работы. Опасаются распространенія чрезъ богомольцевъ тифа, оспы и даже предполагаемой на сей случай холеры; но почему же болѣзни эти распространяются именно чрезъ богомольцевъ, а не чрезъ обыкновенныхъ пассажировъ и туристовъ, которыхъ не менѣе сотни привозитъ къ намъ каждый поѣздъ желѣзной дороги? Если ужъ зло предотвратить, то не остановить ли до болѣе благопріятнаго состоянія кіевской атмосферы и поѣзды желѣзной дороги? Намъ кажутся излишне преувеличенными и свирѣпство заразительныхъ болѣзней въ Кіевѣ, и этотъ трепетъ за жизнь простаго народа. Нашимъ народолюбцамъ хочется чего-то другаго: не того ли, что проникло въ таращанскій уѣздъ изъ нѣмецкихъ колоній?

Содержаніе: а) Св. отца нашего Димитрія Ростовскаго. б) Критическій очеркъ—„Изслѣдованіе о подчиненіи кіевской митрополіи московскому патріарху". С. Терновскаго. в) Извѣстія и замѣтки.

Печ. позвол. Кіевъ 17 апрѣля 1873 г. Ценз., прот. **М. Богдановъ.**

Въ Типографіи аренд. С. Кульженко и В. Давиденко.